

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

23 июля 2021 года

Второй кассационный суд общей юрисдикции в составе судьи Кисловой Е.А.,

рассмотрев заявление общества с ограниченной ответственностью «ФК Гранд Капитал Новосибирск» (далее по тексту – ООО «ФК Гранд Капитал Новосибирск») о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова Алексея Владимировича от 22 сентября 2020 года по делу №АВ-8866/20,

по кассационной жалобе представителя ООО «ФК Гранд Капитал Новосибирск» - Киреевой Киры Сергеевны на определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 06 апреля 2021 года,

установил:

ООО «ФК Гранд Капитал» обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда.

Заявление мотивировано тем, что 22 сентября 2020 года третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В., по делу № АВ-8866/20 было вынесено решение о взыскании с ООО «Фарм Медикал», Жолудевой Ю.П. задолженности по договору купли - продажи № 54/104/09.2016 от 07 сентября 2016 года в размере 6 607 245,29 руб., расходы по уплате арбитражного сбора в размере 56 036,23 руб. Решение третейского суда не исполнено.

Определением Хорошевского районного суда г. Москвы от 06 апреля 2021 года в удовлетворении заявления ООО «ФК Гранд Капитал Новосибирск» отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить принятое по делу определение, направить дело на новое рассмотрение, распределить судебные расходы, понесенные заявителем за подачу заявления о выдаче

исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и за подачу кассационной жалобы.

На основании части 10 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена без вызова лиц, участвующих в деле.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебного постановления, принятого судом, кассационный суд приходит к следующему:

Как следует из материалов дела и установлено судом, 22 сентября 2020 года третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В., по делу № АВ-8866/20 было вынесено решение о взыскании с ООО «Фарм Медикал», Жолудевой Ю.П. задолженности по договору купли-продажи № 54/104/09.2016 от 07 сентября 2016 года в размере 6 607 245,29 руб., расходы по уплате арбитражного сбора в размере 56 036,23 руб.

Между истцом и ответчиком ООО «Фарм Медикал» имеется арбитражное соглашение о передаче спора в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В. (ИНН 344205858175), в форме

дополнительного соглашения от 18 октября 2019 года к договору купли-продажи №54/104/09.2016 от 07 сентября 2016 года.

Согласно арбитражному соглашению, все споры по настоящему договору передаются на разрешение в открытом режиме по выбору истца в государственный суд (по месту нахождения/жительства истца или ответчика) или в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного арбитра Кравцова А.В. (ИНН 344205858175), в соответствии с его регламентом, депонированным у нотариуса, размещенным на сайте www.a-tsm.ru. Стороны ознакомились с регламентом Кравцова А.В. Участие сторон и арбитра в заседаниях допускается по видеоконференц-связи. Решение третейского суда окончательно. Исполнительный лист выдается по месту арбитражного разбирательства. При намерении передать спор на рассмотрение в государственный суд досудебного претензионного порядка рассмотрения спора также не требуется.

Аналогичное третейское соглашение содержится в пункте 7.2 договора поручительства от 23 ноября 2018 года, заключенного между истцом и Жолудевой Ю.П.

Заключая арбитражные соглашения, стороны договорились на проведение арбитража в соответствии с регламентом единоличного арбитра Кравцова А.В., размещенным на сайте www.a-tsm.ru. Таким образом содержание сайта www.a-tsm.ru, на который идет ссылка в соглашениях относится и связано с осуществлением деятельности Арбитражным третейским судом г. Москвы, не являющимся арбитражным учреждением или третейским судом, получившим в установленном порядке право администрировать арбитраж.

При рассмотрении заявления ООО «ФК Гранд Капитал Новосибирск» судом установлены признаки, при которых третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова Алексея Владимировича, при отсутствии полученного в законном порядке права на администрирование арбитража, фактически оказывает услуги по администрированию арбитража, что является нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что третейским судом решение от 22 сентября 2020 года принято с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной Федеральным законом от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", что противоречит публичному порядку Российской Федерации, в связи с чем отказал в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на

основании пункта 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, суд кассационной инстанции не может согласиться с обжалуемым судебным постановлением по следующим основаниям.

Согласно статье 423 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, если место проведения третейского разбирательства находилось на территории Российской Федерации, рассматривается судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

В силу части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных в статье 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Согласно части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

- 1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;
- 2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;
- 3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения;
- 4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского

соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

На основании части 4 указанной нормы, суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

В пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража" разъяснено, что под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Противоречие публичному порядку как основание для отмены решения третейского суда, отказа в приведении в исполнение решения третейского

суда применяется судом в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами ГПК РФ и АПК РФ. Так, нарушение порядка извещения стороны, против которой принято решение, о времени и месте рассмотрения дела, повлекшее невозможность представления ею в суд своих объяснений, является самостоятельным основанием для отмены или отказа в принудительном исполнении такого решения, в связи с этим необходимость использования механизма оговорки о публичном порядке ввиду ее экстраординарного характера отсутствует.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (далее - Закон об арбитраже) постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять свою деятельность при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Запрет администрирования арбитража со стороны арбитражных учреждений, не получивших права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии со статьей 44 Закона об арбитраже, применяется по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка предоставления права на осуществление функций ПДАУ, то есть, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 г. N 577 "Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения", с 1 ноября 2017 года.

Таким образом, с 1 ноября 2017 года для администрирования арбитража в Российской Федерации необходимо наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

В силу пункта 17 статьи 2 Закона об арбитраже третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, - третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража).

В соответствии с частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, а также иных действий, связанных с проведением третейского разбирательства при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний и другие). Лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается рекламировать в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и (или) публично предлагать выполнение функций по осуществлению арбитража, включая функции по осуществлению арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора. В случае нарушения вышеуказанных запретов решение третейского суда, в том числе третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, считается принятым с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной настоящим Федеральным законом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), с нарушением запрета, предусмотренного частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом. Указанные нарушения имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу (например, объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров) (пункт 50 Постановления от 10 декабря 2019 года N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража").

Таким образом, при разрешении вопроса о выдаче исполнительного листа суд верно исходил из того, что третейский судья, образованный сторонами для разрешения спора, не может осуществлять свою деятельность при администрировании со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения.

Осуществление администрирования со стороны арбитражного учреждения, не получившего в порядке, установленном частью 1 статьи 44 Закона об арбитраже, права на деятельность в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения, после 1 ноября 2017 года является неправомерным и может быть признано судом нарушением публичного порядка Российской Федерации и основанием к отказу в выдаче исполнительного листа.

Признаками получения администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения могут быть осуществление учреждением функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний, рекламирование, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", и публичное предложение выполнения функций по осуществлению арбитража.

Вместе с тем, разрешая спор о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и делая вывод о том, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного судьи Кравцова А.В., фактически оказывает услуги по администрированию арбитража, суд первой инстанции нарушил требования норм процессуального права, регламентирующих порядок судебного разбирательства по гражданским делам.

Из протоколов судебного заседания следует, что ООО «Фарм Медикал», Жолудева Ю.П. в судебном заседании участия не принимали, и каких-либо возражений относительно заявления ООО «ФК Гранд Капитал Новосибирск» не заявили.

Из протоколов судебного заседания также не следует, что обстоятельства, которые были положены судом в основу определения об отказе в удовлетворения заявления ООО «ФК Гранд Капитал», были предметом судебного разбирательства по инициативе участвующих в деле лиц либо по инициативе суда.

В силу части 2 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано в случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания, по основаниям, установленным частью четвертой настоящей статьи.

По основаниям, указанным в части 3 данной нормы, суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства,

против которой вынесено решение третейского суда, представит соответствующие доказательства.

Из положений статей 56, 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений по их применению, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении", применимых и в отношении определения, которым разрешается по существу вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а также в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству", следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Также в силу положений статей 67, 71, 195 - 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости.

В нарушение приведенных норм процессуального права, требований состязательности и непосредственности судебного разбирательства, а также положений части 20 статьи 44 Закона об арбитраже, суд не установил обстоятельства (конкретные факты), которые могут быть подтверждением того, что третейский судья Кравцов А.В. пользуется содействием Арбитражного третейского суда г.Москвы.

В частности, в решении третейского судьи указано, что третейский суд, образованный для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В., рассмотрел спор без администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения, что выражается в осуществлении лично физическим лицом Кравцовым А.В. функций администрирования: лично принял исковое заявление, получил арбитражный сбор, направил сторонам судебные извещения, оплачивал расходы, связанные с рассмотрением спора, выбрал и получил помещение для проведения судебного заседания и т.д.

Эти факты не были исследованы в ходе судебного разбирательства, не опровергнуты участвующими в деле лицами.

Выводы суда основаны только на упоминании в договоре сайта www.a-tsm.ru, связанного с деятельностью Арбитражного третейского суда

г.Москвы, однако в решении третейского суда указано, что сайт заблокирован. Факт принадлежности сайта Арбитражному третейскому суду г.Москвы, а также действительность этого сайта на момент заключения арбитражных соглашений, судом не исследованы и в определении не обоснованы.

Ссылка на то, что в производстве суда имеются и иные дела по заявлениям о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений, вынесенных единоличным третейским судьей Кравцовым А.В., также ничем не подтверждена. Кроме того, суд не сослался на правовые нормы, запрещающие третейскому судье, выбранному сторонами для разрешения их спора, рассматривать другие дела при аналогичных условиях.

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем определение подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд

определил:

определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 06 апреля 2021 года отменить, направить материалы по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ФК Гранд Капитал Новосибирск» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Хорошевский районный суд г.Москвы.

Судья

подпись

Е.А. Кислова

